

Последний живой

Ольга КУЧКИНА

«Вы — самое слабое звено!» — звучит в ушах, как приговор, металлический голос Маши Киселёвой, красавицы и спортсменки. И бледнеет пожилой мужчина, и болезненная гримаса кривит лицо молодой женщины, и они уходят из кадра, из эфира — надеюсь, не из жизни, хотя бы потому, что заранее знали, на что шли. В конце концов, это всего лишь игра. Хотя и на деньги.

А вы любите играть на деньги?

Сегодня играют везде и повсюду. На радио, на телевидении, не говоря уж о лотереях и уличном лохотроне. Задают вопросы, продают билетки, стучат напёрстками. Раньше считалось, что мы самая читающая публика на свете. Теперь, выходит, самая играющая. Почему вся страна принялась играть? Впала в детство? Устала от проблем? Поверила не в упорный труд, а в случайную удачу? Наверное, и то, и другое, и третье.

Но какие игры нам предлагают?

Ещё живут старые милые «КВН», «Поле чудес», «Что, где, когда?», «Умники и умницы». В них побеждают те, у кого выше смекалка, образование и талант. Даже «Кто хочет стать миллионером» в этом ряду. Азарт подогревается денежной наградой, но, чтобы её заслужить, надо соображать и обладать немалым кругозором.

«Слабое звено» — принципиально иная игра. Как и ещё некоторые: «Алчность», «За стеклом», «Последний герой». Общее в них одно: игроки, составляющие команду, должны периодически изгонять кого-то из своих. Откровенно предлагается непривычная для нашей морали модель поведения: «съесть» слабейшего. Или того, кто не нравится. Или просто конкурента.

Вот «Последний герой». Людей выгрузили на необитаемом острове. И пусть их жизни ничего не грозит (за ними постоянно наблюдают телекамеры), трудности им приходится преодолевать вполне реальные. Проливной дождь, отсутствие огня, пищи и крыши над головой, не говоря уже о том, что сошлись взрослые люди, каждый со своим характером, и нужно как-то притираться друг к другу, выполняя общие задания. Без взаимовыручки не обойтись. Однако едва сблизилась, почувствовали себя единой командой — извольте одного выгнать...

Как существовать в атмосфере интриг и подсиживания, когда задача выживания требует доверия и надёжности? Что за шизофрения? Какой-то Китай времён хунвейбинов, когда публично осуждённых профессоров направляли в глухие деревни. Или Советский Союз 37-го года, когда на партийных собраниях указывали пальцем на «врага народа», которого неминуемо ждала тюрьма или расстрел. Да и позднее, десятилетия спустя, «персональные дела» тех, кто выламывался из общего порядка, не сулили им ничего хорошего.

Эта подлая практика лет пятнадцать, как сломана. Нынешняя Россия — свободная страна: делаем, что хотим, говорим, что думаем, не боясь никаких репрессий. Но вроде бы и эти, из «Слабого звена» или из «Последнего героя», говорят, что думают. Но уж очень неприятно смотреть на эти судилища...

Индивидуализм, как на Западе, — не наша национальная черта. Мы родом из коллективизма. И в этом много хорошего. Мы привыкли к доброте, к взаимопомощи, к защите коллектива. Почему же мы, хоть и с неприязнью, всё же внимательно смотрим жестокие игры современного ТВ?

Думаю, в этом есть свой резон. Уж слишком мы были инфантильны, слишком пассивны, слишком трусоваты. Мы не привыкли к личной ответственности. Мы шли толпой, считая конкуренцию вредной западной выдумкой, безнадежно надеясь, что грабительское лицемерное государство когда-нибудь всё же позаботится о нас. Инициатива была наказуема, личная энергетика объявлялась карьеризмом, требование справедливой оплаты труда — рвачеством. Всё решалось колхозом, который больше походил на концлагерь.

А потом колхозы развалились сами собой — уравниловка оказалась не конкурентоспособной. С наступлением свободы и демократии выяснилось, что каждый из нас должен заботиться о собственной жизнеспособности, отвечать за себя и за собственную семью. Индивидуальность, личность вышла на первый план. И всюду — в бизнесе, при поступлении в вуз и на работу, в продвижении по службе — царит нынче жёсткая конкуренция. Ко всему этому мы, увы, не слишком привыкли...

Так, может, ещё и таким, игровым, способом нас обучают смотреть жизни в лицо, объективно оценивать друг друга, привыкать к существующей во всём мире конкурентной борьбе?

Означает ли это, что мы должны учиться побеждать, избавляясь от того, кто тянет команду (институт, завод, конструкторское бюро) назад? Если с соблюдением гуманитарных норм и правил цивилизованного мира — да, как ни жестоко это звучит. Есть много видов социальной помощи, которые должны помочь слабым удержаться на плаву, — и эту помощь надо постоянно увеличивать! Но ориентироваться общество вынуждено на сильных, на тех, кто является настоящим двигателем прогресса, кто делает историю. Иначе невозможно развитие. Иначе страна безнадежно отстанет. И в этом следует отдавать себе отчёт.

Но не зря говорят, что дьявол прячется в подробностях. Когда слабый покидает команду, злорадствовать по этому поводу вряд ли достойно. Быть реалистом вовсе не означает быть негодяем.

Я слышала, что вскоре возьмёт старт новая игра — «Последний живой». Это когда современные горожане приезжают в современную деревню и выживают там. Лично мне проект нравится своим реализмом и своим юмором. И, уж простите, тем, что участники будут сами выживать, а не выживать друг друга...